

ЕВГЕНИЯ МЕКШУН

Хранители оберегов

Евгения Мекшун
Хранители оберегов

«Издательские решения»

2015

Мекшун Е.

Хранители оберегов / Е. Мекшун — «Издательские решения»,
2015

Из-за необычного отношения к окружающему миру школьница Бэлла не находит понимания у сверстников. Единственными её друзьями являются деревья во главе со старым дубом. Однажды Бэлла встречает на поляне незнакомку – странную девочку Малинку, которая поёт колыбельные птицам и разговаривает с растениями. Малинка объясняет, что каждому человеку природой дан оберег.

© Мекшун Е., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Свирелька	6
Оберег	11
Хвостик	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хранители оберегов

Евгения Мекшун

*Посвящается моему отцу,
Хранителю моего детства*

© Евгения Мекшун, 2015

© Дарья Никифорова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Свирелька

Уроки закончились. Девочка спешила домой, сегодня у неё было важное дело. Каждую пятницу, когда не нужно готовить домашнее задание, она работает доктором. Доктором деревьев. Ведь это несправедливо, что больному человеку помогает врач, заболевшему животному – ветеринар, а к деревьям на помощь никто не приходит. А им тоже бывает больно. Девочка видела, как они плачут густыми, стекающими по коре, каплями.

Забежав домой, она наскоро перекусила бутербродами с чаем, за что мама вечером будет ругать, и с трепетом открыла свою аптечку – старую жестяную коробку из под печенья. При ходьбе коробка сильно гроыхала, но девочке нравилось, что верхняя крышка откидывается как на настоящем чемоданчике с лекарствами. Такой есть у папы в «Скорой помощи». А ещё на баночке был замочек, правда, без ключей.

Девочка заглянула внутрь: бинты, лейкопластырь, медицинский клей, который она тайком стащила у родителей – всё на месте. Пора идти.

Её городок лежал на берегу моря среди волнистых холмов. Их мягкие зелёные бока кое-где уже вспыхнули красными клёнами и жёлтой берёзой, напоминая о наступлении осени.

Добравшись до конечной остановки автобуса у подножия горбатой сопки, знакомой тропой девочка зашагала в лес. Она быстро миновала одинокие деревянные дачи, где собаки приветствовали её радостным лаем в ожидании всегдашнего лакомства. Улыбнувшись, она угостила мохнатых сторожей припасённой из дома колбасой, а потом девочка вышла к оврагу с небольшим озерцом в глубине, у берега которого стоял самодельный плот с длинной палкой вместо весла. Ей не нравилось это место. Здесь играли хулиганы-мальчишки из соседних классов. Они развлекались тем, что пугали ребят помладше. Сначала предлагали им прокатиться, а затем бросали на середине воды, пока малыши не начинали плакать.

Наконец впереди показался большой дуб. Наверное дерево было очень старым, потому что имело такой толстый ствол, что обхватить его не смог бы ни один взрослый. Девочка дружелюбно погладила сухую, потрескавшуюся от времени, кору и присела на землю, доставая аптечку. Взяв в руки бинт и клей, юный доктор начала осмотр зелёных пациентов. Она заботливо склеивала надломленные ветви, бинтовала ранки на стволах и ловко срывала жухлую листву, избавляя растения от ненужного груза. Девочка почти закончила, с довольным видом оглядывая тонкую молодую берёзку, когда услышала смех и мальчишечьи голоса. Ей не хотелось с ними встречаться и, подхватив сумку, она поспешно спряталась за широким дубом.

Небрежно приминая ногами кустарник, на тропинку вышли те самые хулиганы, что любили играть на озере. Девочка затаила дыхание, краем глаза наблюдая за пришельцами. Их оказалось трое. Одного она знала лучше других, так как мальчик учился в её классе.

– Смотрите, – засмеялся Андрей, указывая куда-то пальцем, – тут гуляла наша сумасшедшая! Ха-ха-ха. Опять бантики на деревья навязала. Ха-ха-ха...

– Это Бэлка что ли?

– Ну да. Какое имечко, такая и сама. Того немного, – покрутил пальцем у виска Андрей.

Третий мальчик со злым лицом, которого Бэлла всегда сторонилась, вдруг ухватился за перебинтованную ветку и с хрустом переломил её пополам. Девочка вздрогнула.

– Эй, – окрикнул его Андрей, – ты чего?

– Куклам пускай косички заплетает, – разорвал хулиган ещё одну залеченную ранку, а вместе с ней погнул ствол и оборвал листву на маленьком дубовом росточке из жёлудя. – Нечего по нашему лесу ходить, порядки наводить!

– Точно! – поддакнул другой и тоже сломал здоровую ветку.

Белла всхлипнула, но быстро зажала ладонью рот, опасаясь, что её услышат.

– Да я если захочу, тут вообще ничего не будет, – разошёлся злодей.

- Как это? – боязливо покосился на него Андрей.
- А так! Сожгу всё! Ни одного деревца ей не останется!
- Ладно. Сдалась тебе эта Бэлка, сто лет в обед.
- Пусть знает, кто здесь хозяин! Так ей и передай.
- А почему я? – возмутился Андрей. – Я с девчонками не вожусь.
- Ага, только защищаешь.
- Никого я не защищаю! У меня, если хочешь знать, покруче твоего пожара штуковина есть!

– Врёшь, – нахмурился злой мальчик.

Андрей вытащил из рюкзака коричневую палку с металлическим кончиком и помахал перед носом товарищей.

– Настоящая сигнальная ракета! – захохотался от восхищения друг. – Где взял?

– У папки на работе. У него таких целый склад, – хвастливо заявил Андрей.

– Дай посмотрю, – выхватил ракету нехороший мальчик. – Сейчас запустим, – стал он вертеть её в поисках кнопки или фитиля. Бэлла испуганно округлила глаза. Неужели лес подожгут?!

– Отдай! – крикнул Андрей.

– А ты заberi, – хулиган высоко поднял руку и нырнул в кусты.

– Стой! Подожди! – пустились за ним друзья.

Выждав некоторое время, чтобы голоса мальчишек окончательно стихли, Бэлла осторожно шагнула из укрытия. На глаза навернулись слёзы. Повсюду были разбросаны части растений, белые кусочки бинтов и лейкопластырей, которые ещё недавно заботливо подвязывали деревья.

– Зачем они так?! – заплакала девочка и опустилась на корточки возле старого дуба. – Мы ведь ничего плохого им не делали, правда? – тихо спрашивала она, утирая ладошкой щеку. Неожиданно её плеча кто-то коснулся. Это оказался большой дубовый лист с красивым резным краем. На руку упал ещё один, поменьше, а другой приземлился Бэлле прямо на колени. Она подняла глаза к небу. Сквозь могучую крону древесного великана пробивались золотистые лучи солнца. В их мягком свете кружился настоящий зелёный водопад. Листья щекотали девочке лицо, смахивая последние слезинки, и Бэлла засмеялась. Она резво подскочила и, выставив руки в стороны, затанцевала под чудесным изумрудным дождём из листьев. На секунду ей даже показалось, что она слышит музыку. Девочка остановилась: неподалёку действительно звучала переливистая трель. Очень приятная, она никогда такой не встречала.

«Может, это птичка поёт?», – думала Бэлла, следуя за мелодией. Она протиснулась сквозь густые заросли дикой вишни и чуть не подпрыгнула от удивления. В самом центре круглой поляны на стволе поваленного дерева сидела ещё одна девочка и, перебирая пальцами у рта, играла на каком-то странном музыкальном инструменте. Заметив Бэлла, она приветливо ей помахала.

На вид незнакомке было лет двенадцать, сколько и самой Бэлле, но одежда! Серая кофта с длинным рукавом, а поверх широкий комбинезон с верёвочкой вместо пояса на талии. Девочка весело болтала босыми ногами в такт собственной песенке.

– Привет! – осторожно сказала Бэлла.

– Здравствуй, – кивнула девочка, на секунду оторвавшись от дудочки.

Бэлла с любопытством разглядывала вещицу. Она вспомнила, что видела похожие на картинках в книжках, которые читала ей мама, когда она была совсем маленькой. На таких дудочках в форме различных зверей часто играли сказочные герои.

– Что это у тебя? – решила она спросить.

– Это? – удивлённо посмотрела на свою дудочку незнакомка. – Свирилька, конечно.

– Сви-рель-ка, – протянула Бэлла. – Красивая.

– Спасибо, – улыбнулась девочка, показывая со всех сторон точёную фигурку птички. – Тимка делал. Он лучше всех свирельки делает. К нему даже из города за песенками приезжают.

– А тебя как зовут?

– Малинка я.

– А я Бэлла.

– Значит, Бэллочка.

– Почему белочка? Я орехи не люблю. Только если кедровые, из шишек.

– Вот видишь, точно белочка, – засмеялась Малинка, вновь поднося к губам свирельку. – Извини, мне играть надо. Я обещала.

Малинка

Бэлла огляделась – на поляне было пусто. Она тихонько присела рядом с девочкой, но потом не удержалась:

– Кому обещала?

– Им, – показала Малинка куда-то вверх. Там, в ветвях высоченных крепких деревьев, суетливо сновали рыбые птицы, укладывая на подвесной домик крышу из веток, глины и листьев.

– Чей это дом?

– Мой.

– Твой домик строят птицы?! – Бэлла уже устала удивляться, настолько невероятным казалось ей происходящее вокруг. В какой-то момент она, было, решила, что спит и украдкой себя ущипнула. Не помогло.

– Я обещала, что буду играть им, а они мне крепкую крышу устроят. Только такую, чтоб дождём не проливало. Хорошая крыша в доме – главное. Так папа говорит.

– А что за птицы?

– Кукушки, конечно. Они не умеют петь, бедняжки.

– Это которые птенцов бросают? – неприязненно поморщилась Бэлла. Никто не любит кукушек. Даже прозвище обидное есть – кукушка.

– Тсс! – замахала на неё Малинка. – Что ты! Услышат, обидятся, – и зашептала: – Думаешь, хочется им кровинушку свою отдавать? Да только не спят у них птенчики, маются, потому что не могут им мамы-кукушечки колыбельную спеть.

– Не могут?

– Говорю ж тебе, петь они не умеют. Вот и приходится чужим родителям в гнёзда кукушат подкидывать. Понятно теперь? – с укоризной смотрела на Бэллу девочка. – Эх! Чему вас только в городе учат, если простых вещей не знаете? Правильно мама Лилечку с городскими гулять не пускает. Полезного не наберётся, а хорошее растеряется, – по-взрослому рассуждала Малинка.

– А ты значит не из города? – обиделась Бэлла.

– Да кабы я из города была, разве б так одевалась?

– Верно. Одежда у тебя...

– Удобная одежда, – тряхнула белокурой головой Малинка. – Лучше нашего льна нету. Полезно, кожа с ветром дышит. А ты-то смотри, затянулась в эти..., как их... штаны узкие.

– Джинсы.

– Вас, городских, по одежке ой как легко узнать, – рассмеялась девочка, а Бэлла насупилась ещё больше. – Да что ты, белочка! – всплеснула руками Малинка. – Сердишься? Прости! А хочешь, мы тебе самый красивый мешочек сошьём? Мама моя большая до этого мастерица.

– Мешочек?

– Ага, – девочка прыгнула на траву, демонстрируя бесформенный наряд.

– Нет, наверное, не стоит, – расплылась в улыбке Бэллочка. – К тому же зима скоро. Холодно в мешочке будет.

– И вовсе не холодно. Его же мехом на холода набивают. Оттого и называется «мешочек», – Малинка потопала ногами. – Земля стынет, – она вдруг вынула из травы смешные мягкие ботиночки. – Солнце скоро зайдёт. Мне идти нужно.

– А домик как же?

– Завтра проверим. Ты приходи, белочка, – Малинка заговорщески подмигнула. – Белочки ведь любят жить в домиках на деревьях.

– Хорошо, постараюсь, – растерянно пробормотала Бэлла, до сих пор не уверенная, что всё это происходит на самом деле. А когда вновь посмотрела на девочку, та уже была на другом конце поляны. – Где ты живёшь? – прокричала она вслед новой знакомой.

– В Чирках, конечно.

Оберег

– Мам, а Чирки далеко? – спросила Бэлла следующим утром за завтраком.
– Чирки? Деревня? Километров сорок от города.
– Сорок километров? – задумалась девочка – Не сильно близко, да?
– Это как посмотреть? – вмешался в разговор папа. – По хорошей дороге на машине всего полчаса езды, а по сельской слякоти все три наберутся. Там проще на телеге с лошастью. Она живее пойдёт.

– Живее, потому что лошадь живая?

Папа рассмеялся:

– Твоя правда, дочка. Машина встанет мёртвым грузом, и пиши «пропало». А с животным и поговорить можно, и подбодрить ласковым словом. Живое-то оно всегда лучше, милая.

– Может она на лошади прискакала? – тихонько размышляла Бэлла.

– Кто на лошади? – встревожилась мама.

– Девочка одна. Я с ней вчера познакомилась. Сказала, что из деревни, из Чирков.

– Так она, наверное, гостит в городе. Дети на лошадях по городам не ездят, – серьёзно сказала мама.

– Наверное, – только и ответила Бэлла. Она уже готовилась рассказать родителям историю о Малинке, но передумала, опасаясь, что ей запретят общаться со странной девочкой, одетой в мешочек и играющей на свирельке кукушкам. А именно к ней Бэлла сейчас и собиралась.

На этот раз она не стала заглядывать в свою аптечку, проверяя всё ли на месте. Подхватив неразобранную со вчерашнего дня сумку, девочка опрометью бросилась в лес. Бэлла немного волновалась. С одной стороны она боялась, что Малинка ей привиделась, ну а если не привиделась, то боялась, что не найдёт к ней дорогу.

«Вдруг, она больше не будет играть на свирельке?», – думала Бэлла. – «Как я узнаю куда идти?».

За размышлениями она и не заметила, когда успела оказаться на тропинке перед знакомым старым дубом. Что дальше? Бэлла огляделась, но как ни старалась, не могла вспомнить в какую сторону вчера ходила и откуда пришла. Деревья спокойно смотрели на неё со своих привычных мест, и за каждым начиналась глухая чащоба. Ничего не изменилось, здесь дорога заканчивалась.

Тогда девочка решила в точности повторить то, что делала в прошлый раз. Она присела под дубом и стала ждать, когда начнут падать листья. Листья не падали. Бэлла посмотрела вверх: небо сегодня затянули облака, поэтому под густой кроной растения было сумрачно и неудобно. Она вдруг вспомнила, что ещё плакала от проделок команды хулиганов, но хоть и обидно ей было от того, что ничего не получалось, слезы течь наотрез отказывались.

Вздыхнув, Бэлла встала, покружилась для верности эксперимента, понимая, однако, что делу это не поможет. Видно, всё-таки приснилась ей Малинка со своей свирелькой. Уткнувшись лбом в жёсткий ствол почтенного дерева-старца, она шёпотом попросила:

– Поможешь мне?

Дуб не ответил. Скосив взгляд на землю, Бэлла разглядела там обрывки бинтиков, про которые совсем забыла, и наклонилась, чтобы поднять мусор. Подобрала один, затем ещё один, как неожиданно перед глазами мелькнуло что-то яркое, красное. Девочка зашуршала палыми листьями, раздвинула траву и онемела от удивления. Перед ней лежала крупная сочная ягода малины. Аккуратно взяв её в ладошку, Бэлла ощутила чудесный сладкий аромат.

«И как она здесь оказалась, малинника-то ведь нет?», – девочка прекрасно знала, что такое малиновые кусты: колючие и непроходимые, с клопами-вонючками и мохнатыми гусеницами. На даче у бабушки их целое море, но тут она не видела ни одного.

Дрожащими пальчиками она потрогала ягоду. Ошибки быть не может, это путь к Малинке. Мама категорически запрещала ей кушать то, что лежит на грязной земле, тем более в лесу: грибы и ягоды бывают ядовитыми. Но здесь, девочка верила, особый случай. Зажмурившись, она положила малину в рот и раскусила.

– Вкусно? – спросил над ухом звонкий голосок.

– Вкусно! – кивнула Бэлла, и не успела открыть глаза, как Малинка, схватив её за руку, помчалась в лес.

– Бежим!

– Куда?

– К домику, конечно. Разве ты забыла?

Раскрасневшиеся и запыхавшиеся, они, смеясь, вывалились на поляну. На Малинке был всё тот же мешочек, но кофточка под ним оказалась другая. Не вчерашняя серая, а приятная зелёная. В богатые волосы девочки красиво вплетались жёлтые и голубые мелкие цветочки. Заметив восхищённый взгляд подруги, Малинка закокетничала:

– Нравится?

– Очень!

– У мамы сегодня именины. Меня к гостям нарядили, – девочка вздохнула. – На чуточку выпросилась. Обещала, что не испачкаю. Ну, – тут же улыбнулась она, – пошли!

Высматривая на деревьях малинкин домик, Бэлла остановилась как вкопанная.

– Он, кажется, меньше был? – неуверенно произнесла она, указывая пальцем на самый настоящий дом, зажатый высоко между четырёх громадных, прямых точно стрелы, сосен.

– Хороший, – одобрительно кивнула Малинка. – Ночью дождь древесный прошёл, так и подрос, маленький. Кабы нам подняться, да похозяйничать, – прищурилась на домик девочка.

– Древесный дождь? Он какой? – поинтересовалась Бэлла. Малинка с удивлением на неё обернулась, а потом подозрительно спросила:

– По природоведению у тебя какая оценка?

– Пятёрка, – гордо ответила подруга.

– Пятёрка, а сама дождей не знаешь, – девочка задумчиво ходила вокруг хвойных гигантов, проводя по ним ладошкой, будто бы гладила.

– Знаю! – возмутилась Бэлла, потому что по природоведению она лучше всех в классе училась. – Я... я грибной дождь знаю. От него грибы осенью растут.

– От грибного – грибы, от древесного – деревья. По-другому ведь не бывает, – Малинка хитро улыбнулась: – Готова, белочка? – и протянула ей руку, подзывая к себе.

– Готова, – сама не зная с чем, согласилась та.

– Вот что. На первый раз я тебе лесенку устроила, а дальше ты уж сама. Негоже белочке по ступенькам шагать. Верно?

Бэлла посмотрела на толстый рыжий ствол одной из сосен. На нём от земли до верхушки по спирали выступали ветки и сучки разной длины так, что за них легко можно было ухватиться и добраться до домика. Неужели это сделала Малинка? Или чудная лестница росла здесь с момента их встречи, и она её просто не замечала? Бэлле отчаянно хотелось верить, что она попала в сказку, что новая удивительная знакомая творит чудеса, а впереди их ждут невероятные приключения. Только для этого нужно быть сильной и бесстрашной.

– Ну что же ты? – спросила Малинка и ласково положила руку на сосну. – Она тихая. Не бойся, не скинет. Надёжнее дерева не сыскать.

Унимая дрожь в коленях, Бэлла крепко взялась за первый сучок и, отбросив сомнения, стала быстро взбираться наверх.

– Ловко выходит, – подбадривала с земли подруга.

– А ты не поднимешься? – Бэлла глубоко дышала, ощущая во рту свежий, чуть с горчинкой, хвойный запах. Оставалось преодолеть последние «ступеньки».

– А туточки я уже, – подхватила её Малинка под локоть, втягивая в домик.

Бэлла ошарашено вытаращила глаза:

– Но как у тебя получилось?

– Бережек помог, конечно, – пожал плечами девочка и подошла к окну на противоположной стене. – Красота какая! Смотри, белочка, – обвела она счастливым взглядом панораму.

Они очутились на небе. Зелёные маковки деревьев под ними превратились в бескрайнее пушистое одеяло, похожее на пуховую перину сказочной принцессы. Бэлле даже захотелось прыгнуть, чтобы закутаться в её тёплых складках. Краешек леса вдалеке серебрила морская синева залива, который с обеих сторон охраняли две почерневшие от солёной влажности скалы – Брат и Сестра. Бэлле всегда было интересно, отчего их так называют, но теперь она видела: Сестра – прямая и гордая, словно девушка с высоко поднятой головой; позади от неё вилась длинная каменная гряда, напоминающая девичью косу. И Брат – приземистый и неуклюжий, со скошенными боками.

– Дух захватывает! – восхитилась она, глядя на бирюзовый горизонт, плавно перетекающий в море.

Малинка вдруг сильно перегнулась через край окна и захихикала:

– Ну, иди же сюда, – подзывала она кого-то. – Скорее. Тебя уже ждут.

– Кто там?

– Тсс! – девочка попятилась к середине комнаты, где плюхнулась на волокнистый лубяной пол. Бэлла на цыпочках сделала то же самое. – Осторожная, как и ты, – шепотом сказала Малинка. – Значит, правильно выбрала. И имя у тебя правильное, – подумав, добавила она.

Абсолютно ничего не понимая, Бэлла, боясь моргнуть, уставилась в оконный проём. Над подоконником показались чьи-то острые ушки с мохнатыми кисточками на концах, а потом быстро высунулась и исчезла маленькая любопытная головка.

– Это белочка! – едва не вскрикнула Бэлла.

– Трусишка, – сдерживала смех подруга.

Будто услышав обидное прозвище, зверёк храбро заскочил в домик и замер на небольшом расстоянии от девочек. По очереди оглядев каждую, он молнией влетел на руки Бэлле, а затем вскарабкался ей на плечо.

– То-то же, – одобрительно цокнула Малинка. – Ишь, какие стеснительные! Обе! – Деловито уперев руки в бока, она посмотрела на Бэllu: – А ты прекращай людей сторониться, а то бережек твой в дичках ходить останется. Не дозовешься потом.

– Бережек? Мой?

– Эх! Цили-вили-зация! – покачала головой девочка.

– Что?

– Цили-вили-зация, говорю, в городе вашем. В лес не ходите, неба не видите, землю не трогаете. Береги не носите, – расстроенная, Малинка вздохнула. – Разве ж это дело, когда у имени половина хозяина? Имя-то, оно ведь не для красоты даётся, оно судьбу несёт. Ладно, – махнула она рукой, – иди мне надо. Мама сердиться станет.

– Подожди, Малинка, – подскочила Бэлла, косясь на зверька на плече. – Что мне с ней... с ним делать? Домой взять?

– Домой не надо. Берега в лесу место. Он защитник твой, понимаешь? – Бэлла захлопала глазами. – Горе ты луковое! – запричитала Малинка. – Городская хворь, не иначе. То-то я смотрю, странная ты какая, белочкой зовешься, а по деревьям не бегаешь, орехи не любишь. Берег – «от Бера» значит. Бер – дух беспокойный, по лесам и болотам ходит, морок наводит. В его лапы попадёшь, имя потеряешь, людей позабудешь.

– И здесь он есть? Бер этот? – поёжилась Бэлла.

– А как же! Слышала, что и в города теперь забредает, людей баламутит. Ты вот что, слово придумай, чтоб бережек свой зазывать. И его этому слову научи.

– Белочку?

– Ты же, белочка, говорить умеешь. Только звери те слова запоминают, что полезные им. На пустозвон бережек не откликнется, да и сказать не захочет. Ты подумай хорошенько, а мне возвращаться пора. – Малинка остановилась на краю выхода. – Лесенка до заката сохранится, – пообещала она и шагнула вниз.

Бэлла стремглав подлетела к обрыву. Подруга уже махала ей на прощанье с земли. Как такое получается?

– Кто твой бережек? – крикнула она, но Малинка только засмеялась:

– Встретимся, когда найдёшь полезное слово.

Подставив зверьку ладошку, Бэлла смотрела, как он послушно сел в неё, завернув вокруг себя пушистый хвост. Чёрные глазки выжидающе смотрели ей в лицо.

– Поговорим о том, что полезно белочкам? – улыбнулась она.

Хвостик

Всё воскресенье Бэлла раздумывала над особенным словом для берега. Она перепробовала и «орех», и «дерево, и «дупло», и многое другое, но чувствовала, что ничего из этого не подходит. Белочки ведь не только орехи ели, но и грибы, семена, даже птичьи яйца. И жили не только в дуплах, а могли соорудить целое гнездо, как у сороки, которое застилали мягким мхом, листьями, а бывало и ватой, если находили. К тому же звать бережек «дупло» совсем не хотелось.

В понедельник после уроков, девочка отправилась в школьную библиотеку, где надеялась найти о белках что-нибудь важное и интересное. Молодая приветливая библиотекарь посоветовала ей обратиться к большой энциклопедии животных. Забравшись по стремянке, она сняла с верхней полки тяжёлую пыльную книгу:

- На последней странице алфавитный указатель. Смотри на букву «Б» или «В».
- Зачем на «В»?

Женщина тепло посмотрела на девочку и погладила по плечам:

– Энциклопедия хорошая, но очень старая. А в старину белку векшей называли, – она подтолкнула Бэлла к дивану у большого окна. – Располагайся. Я рада компании.

Бэлла с удовольствием уселась на продавленную подушку. Она любила книги и любила библиотеки. Теперь в них почти никого не бывает. Все сидят за компьютерами в Интернете. Ну а ей больше нравилось хрустеть живыми страницами, чем листать искусственные, тыча пальцем в монитор.

Отыскав нужный раздел, девочка углубилась в чтение, когда напротив возникла чья-то фигура.

– Привет, – сказал Андрей. Тот самый, папа которого имел целый склад опасных сигнальных ракет.

– Привет, – нехотя ответила Бэлла и снова уткнулась в книгу.

– Я тут..., в общем, учебники сдавал, – будто оправдываясь, что ходит по библиотекам, пояснил мальчик. – Слушай, ты извини за то, что мы в лесу наделали. Ну, ветки твои поломали. Я так не хотел. Правда. – Бэлла молчала, но Андрей почему-то не уходил. – А ты про зверей читаешь? – вдруг заинтересовался он и сел рядом. – Про белок. Понятно.

– Почему понятно? – разозлилась девочка и уже собиралась прогнать непрошеного гостя, но вспомнила слова Малинки о том, что ей не нужно сторониться людей. – «Вдруг бережек не придёт», – решила она.

– Тебя же Бэллочкой зовут? Бэллочка и белочка – похоже, – улыбнулся Андрей. – А ты знаешь, что у белки самое главное?

– Что? – затаила дыхание Бэлла.

– Хвост. Он ей вместо руля, чтоб по деревьям прыгать. Это как на машине нельзя без руля ездить – врежешься, так и белка врежется. Бах! – хлопнул кулаком по ладони мальчик и Бэлла непроизвольно съёжилась. – А ещё хвост её зимой греет. Видишь, какой большой, – кивнул на картинку Андрей. – Потому что важный.

«Вот оно! Нашла! – заликовала девочка. – Полезное слово. Хвост, нет, хвостик. Так ласковее». – Откуда ты всё это знаешь? – спросила она.

– Дед рассказывал. Он в заповеднике лесником работает. По следам настоящего тигра ходит, – гордо сказал мальчик. – Он когда к нам приезжает, всякие истории про зверей рассказывает.

– А зачем ему следы тигра? – не поверила Бэлла.

– Он тигров так считает. Следит, чтобы охотники их не убили. Тигров нельзя убивать, их мало осталось.

– Никого нельзя убивать. Так всех мало останется, – рассудила девочка и посмотрела в лицо Андрея. – А ты не злой.

– Да я это..., – смутился тот, – говорю же, что не хотел твои деревья обижать. Это Макс всегда всё ломает.

– Тогда не дружи с ним.

– Надо. Он крутой. Кто с ним дружит, тоже крутой.

– Наверное, лучше быть добрым, чтобы те, кто с тобой дружат, тоже были бы добрые.

– Добро никому не интересно. Оно скучное.

– Зато приятное. Как сейчас, – робко улыбнулась девочка. А потом неожиданно для самой себя заинтересовалась: – У тебя оберег есть?

– Оберег? Крестик что ли?

– Нет. Оберег от имени, – Бэлле захотелось поделиться тайной сказочного леса, показать белочку, и она загадочно прошептала: – Приходи завтра после занятий на тропинку. Туда, где я вас видела. К старому дубу.

– Ладно, – тоже зашептал мальчик. – Приду.

На следующий день, когда Бэлла, наконец, добралась до заветного места, Андрей подждал её, нетерпеливо вышагивая взад-вперёд по дорожке.

– Привет, – сказал он, хотя до этого они уже виделись в школе. Только там никто из них друг с другом не заговаривал, чтобы не вызывать подозрения у одноклассников.

– Привет, – безрадостно отозвалась девочка, втайне жалея, что позвала его. – «Вдруг ничего не получится? Вдруг он расскажет о Малинке своим друзьям? Вдруг Малинка рассердится, что я привела чужого?», – всё больше сердилась она на себя. Но сделанного не вернёшь. Не прогонять же Андрея!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.